

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Л.В.Бакиной, С.А.Жидкова, Е.М.Семенова и Е.И.Семеновой

город Санкт-Петербург

12 января 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 208 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Л.В.Бакиной, С.А.Жидкова, Е.М.Семенова и Е.И.Семеновой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку жалобы граждан Л.В.Бакиной, С.А.Жидкова, Е.М.Семенова и Е.И.Семеновой касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г.Ярославцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно статье 208 ГПК Российской Федерации (в действующей редакции, введенной Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда в случаях и в размерах, которые предусмотрены федеральным законом или договором.

1.1. Л.В.Бакина обратилась в суд с заявлением об индексации в размере 60 063,45 руб. денежных сумм, присужденных по решению Корсаковского городского суда Сахалинской области от 25 февраля 2015 года по иску гражданина Т. (правопреемником которого является заявительница на основании определения указанного суда от 11 августа 2015 года) о взыскании неосновательного обогащения в размере 533 323 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 59 276,62 руб. и судебных расходов в размере 9 125,99 руб., указывая на фактическое исполнение данного судебного решения 19 марта 2019 года, что зафиксировано постановлением судебного пристава-исполнителя об окончании соответствующего исполнительного производства.

Определением Корсаковского городского суда Сахалинской области от 18 октября 2019 года в удовлетворении заявления Л.В.Бакиной отказано с указанием, в частности, на отсутствие между сторонами договора,

предусматривающего индексацию, и федерального закона, устанавливающего возможность индексации присужденных денежных сумм по данной категории споров. Суд отметил также, что Л.В.Бакина реализовала свое право на получение процентов за пользование чужими денежными средствами в период принудительного исполнения решения суда путем подачи в суд в 2016 и 2018 годах исков к должнику о взыскании с него денежных средств за периоды со 2 января 2015 года по 11 января 2016 года и с 12 января 2016 года по 30 ноября 2018 года.

Определение суда первой инстанции было оставлено без изменения апелляционным определением Сахалинского областного суда от 17 декабря 2019 года и определением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2020 года. При этом суд кассационной инстанции, отклоняя доводы заявительницы о неправомерном неприменении судами к спорным правоотношениям правовой позиции, сформулированной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2018 года № 35-П, указал, что Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 208 ГПК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до вступления в силу 1 октября 2019 года Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ в части изложения в новой редакции указанной нормы) не соответствующей Конституции Российской Федерации и определил критерий расчета индексации присужденных денежных сумм, подлежащий применению до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, однако такой критерий неприменим в связи с внесением указанным Федеральным законом изменений в правовое регулирование индексации присужденных денежных сумм.

С судебными постановлениями по данному делу согласился судья Верховного Суда Российской Федерации, определением от 9 апреля 2020 года отказав Л.В.Бакиной в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

1.2. Заочным решением мирового судьи судебного участка № 5 города Абакана от 20 января 2016 года с гражданина Б. в пользу С.А.Жидкова взысканы денежные средства вследствие ненадлежащего исполнения договора займа. В связи с неисполнением должником данного решения суда С.А.Жидков обратился к мировому судье того же судебного участка с заявлением об индексации присужденных денежных сумм за период с 20 января 2016 года до 16 декабря 2019 года, в удовлетворении которого определением от 20 января 2020 года было отказано с указанием, в частности, на отсутствие федерального закона и заключенного сторонами договора, предусматривающих возможность такой индексации в соответствии с требованиями статьи 208 ГПК Российской Федерации (в действующей редакции, введенной Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ).

Апелляционная и кассационная жалобы заявителя на указанное определение мирового судьи оставлены без удовлетворения апелляционным определением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 20 февраля 2020 года и определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2020 года соответственно.

1.3. Решением Курганского городского суда Курганской области от 24 октября 2007 года удовлетворены требования Е.М.Семенова и Е.И.Семеновы к администрации города Кургана о предоставлении жилого помещения. Определением этого же суда от 4 сентября 2014 года изменен способ исполнения данного решения суда и в пользу заявителей взысканы денежные средства в размере 1 464 280,80 руб. 29 июля 2019 года должник перечислил заявителям денежные средства в размере 732 140,40 руб. каждому.

Впоследствии заявители обратились в указанный суд с заявлением об индексации взысканных судом денежных сумм в период с 4 сентября 2014 года по 29 июля 2019 года, в удовлетворении которого отказано определением от 5 ноября 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам

Курганского областного суда от 21 января 2019 года (видимо, апелляционное определение содержит опечатку и следует читать «21 января 2020 года») и определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2020 года. Судья Верховного Суда Российской Федерации определением от 19 августа 2020 года отказал заявителям в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Отказывая в индексации, суды указали, что на основании статьи 208 ГПК Российской Федерации индексация может быть произведена только в случае и размерах, которые предусмотрены в законе или договоре; в деле же заявителей такого рода индексация законом или договором не предусмотрена.

По мнению заявителей, статья 208 ГПК Российской Федерации (в действующей редакции, введенной Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ) не соответствует статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку не содержит критериев, на основании которых должна осуществляться предусмотренная этой нормой индексация присужденных денежных сумм, и лишает тем самым взыскателя или должника права на индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда.

1.4. Кроме того, С.А.Жидков, Е.М.Семенов и Е.И.Семенова просят Конституционный Суд Российской Федерации отменить основанные на оспариваемом законоположении правоприменительные решения судов по их делам в той мере, в какой они не соответствуют Конституции Российской Федерации.

Согласно положениям статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона и иных нормативных актов,

примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты. Решение поставленных заявителями вопросов о проверке конституционности решений судов и об их отмене к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится. Производство по делу в этой части, согласно требованиям пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 названного Федерального конституционного закона, подлежит прекращению.

1.5. Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу является статья 208 ГПК Российской Федерации (в действующей редакции, введенной Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ) постольку, поскольку на ее основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос об индексации присужденных денежных сумм.

2. Часть первая статьи 208 ГПК Российской Федерации в первоначальной редакции, устанавливавшая полномочие суда, рассмотревшего дело, произвести по заявлению взыскателя или должника индексацию взысканных денежных сумм на день исполнения решения суда, была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по обращениям ряда заявителей, полагавших ее противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не предусматривала по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, правового механизма индексации взысканных судом денежных сумм и тем самым позволяла судам отказывать в защите имущественных интересов взыскателей от негативных последствий инфляционных процессов в период со дня вынесения судебного решения до дня его исполнения.

В Постановлении от 23 июля 2018 года № 35-П Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 208 ГПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статье 46 (часть 1), в той мере, в какой содержащееся в ней положение – при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм, с необходимостью

признаваемого судебной практикой в качестве применимого, – не содержало критериев, в соответствии с которыми должна была осуществляться предусмотренная им индексация.

В этом же Постановлении указывалось на обязанность федерального законодателя установить правовой механизм, позволяющий компенсировать заинтересованной стороне издержки, обусловленные инфляцией в период исполнения судебного решения.

2.1. По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 26 ноября 2012 года № 28-П, Конституционный Суд Российской Федерации не вправе вторгаться в компетенцию федерального законодателя, предлагая ему установить конкретные нормы, регулирующие те или иные правоотношения. Соответственно, и ограничение Конституционным Судом Российской Федерации дискреции законодателя в выборе тех или иных способов разрешения судами заявлений взыскателя или должника об индексации присужденных денежных сумм не соответствовало бы предназначению конституционного судопроизводства по защите основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на судебную защиту и надлежащее исполнение судебных актов, и противоречило бы принципу разделения властей, закрепленному статьей 10 Конституции Российской Федерации, притом, однако, что содержание состоявшегося в связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации законодательного регулирования не должно обесмысливать выводы, сделанные Конституционным Судом Российской Федерации при рассмотрении дела.

Действуя исходя из установленного Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» особого места Конституционного Суда Российской Федерации в системе органов правосудия и руководствуясь приведенными правовыми позициями, Конституционный Суд Российской Федерации, формулируя в Постановлении от 23 июля 2018 года № 35-П в

пределах предоставленных ему полномочий поручение федеральному законодателю по внесению изменений в содержание статьи 208 ГПК Российской Федерации и, при необходимости, иных норм, отметил, что последний, используя в этих целях показатели, характеризующие рост цен, динамику стоимости жизни, прожиточный минимум в Российской Федерации в целом и в ее субъектах, вправе избрать как универсальные критерии индексации, так и критерии, рассчитанные на использование в конкретных случаях, включая предусмотренные положениями статьи 208 ГПК Российской Федерации, соблюдая при этом вытекающие из Конституции Российской Федерации принципы справедливости, равенства, соразмерности, стабильности правового регулирования и гарантированности прав граждан. На обязанность федерального законодателя соблюдать указанные принципы указывается также в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2002 года № 11-П и в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 октября 2005 года № 364-О.

Соответственно, в Постановлении от 23 июля 2018 года № 35-П Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал федеральному законодателю рекомендации общего характера по установлению механизма правового регулирования индексации присужденных денежных сумм, что, однако, не освобождало последнего от обязанности по надлежащему анализу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и в целом содержания указанного Постановления и изменению текста гражданского процессуального закона и, при необходимости, содержания иных нормативных правовых актов таким образом, чтобы не допустить в дальнейшем нарушений конституционных прав взыскателей и должников, аналогичных тем, которые ранее уже послужили основанием для принятия постановления Конституционным Судом Российской Федерации.

2.2. После вынесения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2018 года № 35-П был принят

Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ, изложивший статью 208 ГПК Российской Федерации в новой редакции, в соответствии с которой по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда в случаях и в размерах, которые предусмотрены федеральным законом или договором.

Внесенные данным Федеральным законом изменения в положения статьи 208 ГПК Российской Федерации, состоявшиеся наряду с носящими комплексный характер изменениями процессуального и иного законодательства, с учетом времени их принятия, объективно должны были быть направлены на исполнение указанного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, принятого ранее и содержащего соответствующее поручение федеральному законодателю обязывающего характера.

Между тем, как следует из содержания оспариваемой нормы, она не устанавливает каких-либо критериев, которые могут быть применены судами при рассмотрении заявлений взыскателей об индексации присужденных денежных сумм, а носит бланкетный характер, указывая на иной федеральный закон или договор, в которых должны быть установлены случаи осуществления судом индексации присужденных денежных сумм и ее размеры.

На момент рассмотрения настоящего дела Конституционным Судом Российской Федерации федеральный закон, к которому отсылает статья 208 ГПК Российской Федерации, не принят. Что же касается договора, стороны которого при его заключении могли бы предусмотреть возможность индексации присужденных денежных сумм в случае несвоевременного исполнения или неисполнения одной из них вынесенного против нее решения суда, то данное регулирование впервые включено в содержание Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с 1 октября 2019 года – даты вступления в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ в части изменения

редакции статьи 208 ГПК Российской Федерации и стороны, вступившие в договорные отношения до указанной даты (к числу которых относятся и заявители), даже действуя с требуемой характером обязательства и условиями оборота степенью заботливости и осмотрительности, не могли и не должны были предвидеть необходимость включения в договор между ними условия, наличие которого изменившимся впоследствии нормативным регулированием будет признаваться одной из необходимых предпосылок для возможности индексации присужденных денежных сумм и тем самым – реализации имеющего конституционное значение права на своевременное исполнение вступившего в законную силу судебного акта.

Как показывает правоприменительная практика судов, в том числе и дела с участием заявителей, измененное федеральным законодателем в соответствии с поручением Конституционного Суда Российской Федерации нормативное регулирование индексации присужденных денежных сумм (статья 208 ГПК Российской Федерации в действующей редакции, введенной Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ) позволяет судам отказывать в удовлетворении соответствующих заявлений, указывая на отсутствие как федерального закона, так и условий заключенного договора, которые предусматривали бы возможность такой индексации. Это свидетельствует о том, что федеральный законодатель не устранил возможность нарушения конституционных прав взыскателей, в частности права на судебную защиту, при рассмотрении судами их заявлений об индексации присужденных денежных сумм в ситуации, аналогичной той, которая уже являлась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, принявшего сохраняющее свою силу Постановление от 23 июля 2018 года № 35-П о противоречии Конституции Российской Федерации соответствующего нормативного регулирования. На это указывает также и непринятие упомянутого в статье 208 ГПК Российской Федерации федерального закона, который предусматривал бы случаи и размеры индексации присужденных денежных сумм.

Изложенное позволяет утверждать, что при исполнении федеральным законодателем Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2018 года № 35-П в части приведения нормативного регулирования в соответствие с требованиями Конституции Российской Федерации в новой редакции статьи 208 ГПК Российской Федерации не преодолена неопределенность в вопросе о конституционности соответствующего нормативного регулирования, поскольку не исключена в дальнейшем возможность нарушения конституционных прав и свобод взыскателей и должников при рассмотрении судами общей юрисдикции их заявлений об индексации присужденных денежных сумм.

2.3. В Постановлении от 23 июля 2018 года № 35-П Конституционный Суд Российской Федерации, признавая положение статьи 208 ГПК Российской Федерации неконституционным и обязывая федерального законодателя внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на установление возможных критериев осуществления предусмотренной указанной нормой индексации взысканных денежных сумм, указал в целях недопущения нарушения конституционного права на судебную защиту в период между принятием решения Конституционного Суда Российской Федерации и исполнением федеральным законодателем возложенной на него обязанности на необходимость использования в качестве критерия индексации присужденных денежных сумм утверждаемого Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) индекса потребительских цен, являющегося официальной статистической информацией, характеризующей инфляционные процессы в стране и публикуемой на официальном сайте Росстата в сети Интернет (разделы I и II Официальной статистической методологии организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен, утвержденной приказом Росстата от 30 декабря 2014 года № 734).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих решениях, что конституционное право на судебную защиту, как следует из статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод, которая должна быть обеспечена государством; иное не согласуется с универсальным во всех видах судопроизводства требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляет и ограничивает право на судебную защиту (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 28 мая 1999 года № 9-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 8 июня 2015 года № 14-П и др.). При рассмотрении заявлений суд не должен ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным (постановления от 28 октября 1999 года № 14-П, от 14 июля 2003 года № 12-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 30 октября 2014 года № 26-П и др.; Определение от 9 июля 2020 года № 1644-О и др.).

Таким образом, выполняя возложенную на него Конституцией Российской Федерации и федеральным законом обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина, суд при рассмотрении заявления об индексации присужденных денежных сумм в пределах предоставленных ему дискреционных полномочий, необходимых для надлежащего осуществления правосудия, обязан установить, обеспечивает ли статья 208 ГПК Российской Федерации (в действующей редакции, введенной Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ) реальное восстановление в правах лица, обратившегося в суд с такого рода заявлением, и применить при необходимости выработанный Конституционным Судом Российской Федерации критерий для такой индексации, действующий до того момента, пока законодатель не установит механизм индексации, основанный на правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации и

позволяющий реально компенсировать заинтересованному лицу издержки, обусловленные инфляцией в период неисполнения или ненадлежащего исполнения судебного решения.

Иная правоприменительная интерпретация оспариваемой заявителями нормы гражданского процессуального закона, осуществляемая в отрыве от правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, вела бы к отрицанию обязательности его решений для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений на всей территории Российской Федерации и тем самым вступала бы в прямое противоречие со статьями 15 (части 1 и 2) и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и основанными на них статьями 6 и 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

3. Из материалов обращений заявителей следует, что Л.В.Бакина, Е.М.Семенов и Е.И.Семенова просили суды произвести индексацию присужденных денежных сумм за период до 1 октября 2019 года, в течение которого действовала первоначальная редакция статьи 208 ГПК Российской Федерации. Что касается С.А.Жидкова, то он просил суд об индексации присужденных денежных сумм за период с января 2016 года до декабря 2019 года, т.е. в большую часть этого периода также действовала указанная редакция статьи 208 ГПК Российской Федерации.

В Постановлении от 23 июля 2018 года № 35-П Конституционный Суд Российской Федерации, сославшись при этом также и на вынесенные им ранее определения от 20 марта 2008 года № 244-О-П и от 6 октября 2008 года № 738-О-О, отметил, что индексация присужденных денежных сумм как один из способов такой компенсации представляет собой упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений.

Таким образом, при рассмотрении судами заявлений об индексации присужденных денежных сумм за период до вступления в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ подлежат применению с учетом положения пункта 1 статьи 4 ГК Российской Федерации предписания, установленные статьей 208 ГПК Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент возникновения права заявителей требовать компенсации своих финансовых потерь, учитывая при этом в том числе правовые позиции и выводы, сформулированные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2018 года № 35-П.

4. Как следует из представленных материалов, в деле Л.В.Бакиной суды в качестве дополнительного основания для отказа в удовлетворении заявления об индексации присужденных денежных сумм указали на факт реализации ею как взыскателем права на получение процентов за пользование чужими денежными средствами в течение определенных периодов принудительного исполнения решения суда путем подачи исков к должнику, удовлетворенных впоследствии судом.

Однако Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, в том числе в Постановлении от 23 июля 2018 года № 35-П, что индексация присужденных денежных сумм не является мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов. Установленная же статьей 395 ГК Российской Федерации возможность взыскания процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами является ответственностью за неисполнение денежного обязательства.

В Определении от 30 сентября 2019 года № 2583-О Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на сформулированные им ранее в указанном Постановлении, а также в

Определении от 20 марта 2008 года № 153-О-О правовые позиции, указал, что произведенная судом в порядке статьи 208 ГПК Российской Федерации индексация взысканных денежных сумм, призванная компенсировать влияние инфляции на имущественные правоотношения между взыскателем и должником, своевременно не исполнившим обязательство, возложенное на него судебным решением, сама по себе не исключает возможности применения к должнику, незаконно удерживающему взысканные с него судом денежные средства, также и санкций, в том числе в виде необходимости уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, как это предусмотрено статьей 395 ГК Российской Федерации.

Данная позиция Конституционного Суда Российской Федерации применима также и в деле Л.В.Бакиной.

5. Таким образом, содержащийся в Постановлении от 23 июля 2018 года № 35-П вывод о противоречии статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации части первой статьи 208 ГПК Российской Федерации может быть распространен и на статью 208 ГПК Российской Федерации (в действующей редакции, введенной Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ), поскольку содержащееся в ней положение – при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм, с необходимостью признаваемого судебной практикой в качестве применимого, – также не содержит определенных и недвусмысленных критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация.

Федеральному законодателю надлежит исходя из сохраняющих свою силу правовых позиций и выводов Конституционного Суда Российской Федерации, содержащихся в Постановлении от 23 июля 2018 года № 35-П и в настоящем Постановлении, внести в действующее правовое регулирование, в том числе в статью 208 ГПК Российской Федерации, изменения, позволяющие судам индексировать присужденные денежные суммы на основании заявлений взыскателей или должников и тем самым реально восстанавливать их право на правильное и своевременное исполнение

решения суда, являющееся неотъемлемым элементом конституционного права на судебную защиту.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, судам в целях реализации статьи 208 ГПК Российской Федерации (в случаях, когда условия и размер индексации присужденных денежных сумм не установлены договором) надлежит использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной ею индексации утверждаемый Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) индекс потребительских цен, являющийся официальной статистической информацией, характеризующей инфляционные процессы в стране и публикуемой на официальном сайте Росстата в сети Интернет (разделы I и II Официальной статистической методологии организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен, утвержденной приказом Росстата от 30 декабря 2014 года № 734).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статью 208 ГПК Российской Федерации (в действующей редакции, введенной Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ) не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статье 46 (часть 1), в той мере, в какой содержащееся в ней положение – при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм, с необходимостью признаваемого судебной практикой в качестве применимого, – не содержит определенных и недвусмысленных критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация.

2. Федеральному законодателю надлежит исходя из сохраняющих свою силу правовых позиций и выводов Конституционного Суда Российской Федерации, содержащихся в Постановлении от 23 июля 2018 года № 35-П и в настоящем Постановлении, внести в действующее правовое регулирование, в том числе в статью 208 ГПК Российской Федерации, изменения, позволяющие судам индексировать присужденные денежные суммы на основании заявлений взыскателей или должников и тем самым реально восстанавливать их право на правильное и своевременное исполнение решения суда.

3. Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, судам в целях реализации статьи 208 ГПК Российской Федерации (в случаях, когда условия и размер индексации присужденных денежных сумм не установлены договором) надлежит использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной ею индексации утверждаемый Федеральной службой государственной статистики индекс потребительских цен, являющийся официальной статистической информацией, характеризующей инфляционные процессы в стране и публикуемой на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики в сети Интернет.

4. Судебные акты, вынесенные в отношении граждан Бакиной Ларисы Вадимовны, Жидкова Сергея Александровича, Семенова Евгения Михайловича и Семеновой Елены Ивановны на основании статьи 208 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в ней положение признано настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 1-П